

Технические науки

УДК 338.264:351.863.14; 339.17; 620.9; 658

Тимченко Николай Петрович

кандидат технических наук, старший научный сотрудник

Институт технической теплофизики НАН Украины

Tymchenko Mykola

Candidate of Technical Sciences (PhD), Senior Researcher

Institute of Engineering Thermophysics of NAS of Ukraine

Фиалко Наталия Михайловна

доктор технических наук, профессор, заведующая отделом,

член-корреспондент НАН Украины

Институт технической теплофизики НАН Украины

Fialko Nataliia

Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of Department,

Corresponding Member of the NAS of Ukraine

Institute of Engineering Thermophysics of NAS of Ukraine

**ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УКРАИНЫ
ENERGY SAFETY AS A COMPONENT OF NATIONAL SECURITY OF
UKRAINE**

Аннотация. Выполнен анализ эволюции понятия энергетической безопасности в нормативно-правовых актах Украины о национальной безопасности.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, национальная безопасность, природный газ.

Summary. *An analysis is made of the evolution of the energy safety concept in the regulatory legal acts of Ukraine about national security.*

Key words: *energy safety, national security, natural gas.*

Энергетическая безопасность (ЭНБ) Украины является одной из главных составляющих ее экономической (ЭкБ) и национальной безопасности. В справочных, отраслевых и законодательных материалах и документах национального и международного характера содержится много дефиниций ЭНБ как комплексного многосвязного понятия. При общем подходе ЭНБ придают модельный, соответствующий определенным, например, стандартным условиям, социально-экономический подтекст. Согласно нему утверждается идея постоянства энергоснабжения для конечного потребителя по приемлемым ценам. Так, Международное энергетическое агентство (МЭА) определяет ЭНБ как «бесперебойное наличие источников энергии по доступной цене» («the uninterrupted availability of energy sources at an affordable price») [1]. В ООН придерживаются аналогичной формулировки: «доступ к чистым, надежным и доступным энергетическим услугам приготовления пищи, отопления, освещения, связи и других значимых целей» (access to clean, reliable and affordable energy services for cooking, heating, lighting, communications and other productive uses) или «непрерывное наличие энергии в различных формах, в достаточном количестве и по доступным ценам» (the continuous availability of energy in varied forms, insufficient quantities, and at affordable prices) [2]. В дальнейшем при определении ЭНБ ограничимся приведенным выше подходом МЭА. В некоторых случаях наряду с термином ЭНБ, будем пользоваться синонимическим термином «национальная энергетическая безопасность», придавая ему менее прикладной контент, чем ЭНБ.

При анализе энергетической безопасности Украины представляет интерес ее рассмотрение в контексте экономической и национальной безопасности страны.

Понятие энергетической безопасности значительно эволюционировало в нормативно-правовых актах Украины о национальной безопасности. Перечень указанных актов небольшой и состоит из двух Законов Украины, касающихся национальной безопасности, и ряда энергетических стратегий Украины. Последние сменяли друг друга на протяжении четверти века с определенным ускорением. Почти каждая энергетическая стратегия Украины (ЭСУ) имела раздел, посвященный ЭНБ.

Поддержка ЭНБ в региональном и мировом масштабах является сферой компетенции МЭА, Европарламента и подобных структур. Обеспечение ЭНБ является функциями государства, почти всех ветвей его власти. Особая ответственность возлагается на Совет национальной безопасности и обороны Украины, органы государственного управления различных уровней, надзорные органы, учреждения, другие государственные институты и предприятия энергетического сектора, на сетевых операторов передачи и распределения, операторов энергорынка.

Что касается становления проблематики национальной энергетической безопасности Украины (НЭБ), то оно началось спустя некоторое время после приобретения страной политической независимости, которая непосредственно связана с экономической и энергетической суверенностью. Почти одновременно с началом перехода экономики на рыночные основы сформировались первые угрозы. Толчком стало критическое в Украине и РФ обострение ситуации с дефицитом оборотных средств на фоне кризиса неплатежей, когда плата за услуги энергоснабжения сократилась до 15% [3].

В результате произошел переход с параллельной на разделительную работу ОЭС Украины и ЕЭС РФ.

Проблематика НЭБ Украины нашла свое отражение в законе Украины (ЗУ) «О национальной безопасности Украины» № 2469-VIII от 21 06. 2018 (ЗУ 2469-2018), в котором постоянство энергообеспечения было отнесено к важнейшим приоритетам «фундаментальных национальных интересов». Согласно данному закону вместе с общественно-политическими и социально-экономическими потребностями «защищенности государственного суверенитета, территориальной целостности, демократического конституционного строя ...» экономическая безопасность и ее структурный подуровень энергетическая безопасность является одним из главных векторов системного развития национальной безопасности.

В правовом смысле «безопасность» определенное время понималась исключительно синкретично. Так, «экономическая безопасность» и ее структурный компонент более низкого ранга «энергетическая безопасность» не выделялись в отдельные категории. Национальная безопасность Украины рассматривалась в целом как ряд организационно-законодательных мер, направленных на защиту жизненно важных интересов, с одной стороны - отдельного человека, с другой стороны - общественных и государственных институтов. В кругу этих интересов превалировал политический контент, а основы энергетической политики, в том числе ЭНБ, а также НЭБ, в данном подходе вообще отсутствовали. В ЗУ «Об основах национальной безопасности Украины» № 964-IV от 19 06. 2003 (далее ЗУ 964-2003) понятие «энергетическая безопасность» было включено соответствующей поправкой лишь в 2017 году. Поправка предусматривала дополнения статьи 7 «Угрозы национальным интересам и национальной безопасности Украины» абзацем о том, что «неэффективность использования топливно-энергетических

ресурсов, недостаточные темпы диверсификации источников их поставки и отсутствие активной политики энергосбережения »создают угрозу энергетической безопасности государства.

В 2018 году на смену ЗУ 964-2003 пришел ЗУ 2469-2018 с приоритетом фундаментальных национальных интересов. Среди них указаны «устойчивое развитие национальной экономики ..., интеграция Украины в европейское экономическое ... пространство ...». Но угрозы энергетической безопасности, которая институционально является одной из составляющих экономической безопасности, в ЗУ 2469-2018 не раскрываются. Перечень угроз и направлений их предотвращения детализированы в действующей «Стратегии национальной безопасности Украины» (СНБУ), утвержденной Указом Президента Украины от 26 мая 2015 № 287/2015. В свое время ЗУ 2469-2018 должен был быть построен в соответствии с положениями данной СНБУ. В третьем разделе СНБУ среди 9 актуальных отдельно определенных угроз национальной безопасности Украины выделена угроза по п. 3. 5 из четырех положений («искажение рыночных механизмов в энергетическом секторе, недостаточный уровень диверсификации источников энергоносителей и технологий; криминализация и коррумпированность энергетической сферы; недейственная политика энергоэффективности и энергоснабжения»). В разделе 4 действующей СНБУ среди 14 основных направлений государственной политики национальной безопасности приводится направление 4.10 «Обеспечение энергетической безопасности» с четырьмя приоритетами: 1) «повышение энергетической эффективности и обеспечения энергосбережения»; 2) «диверсификация источников и маршрутов энергоснабжения; преодоление зависимости от России в поставках энергоресурсов и технологий»; развитие возобновляемой и ядерной энергетики с учетом приоритетности задач экологической, ядерной и

радиационной безопасности »; 3) «создание условий для надежного энергообеспечения и транзита энергоресурсов через территорию Украины, защищенности энергетической инфраструктуры от террористической угрозы»; 4) «формирование системы энергообеспечения национальной экономики и общества в особый период».

Одним из важных факторов, определяющих уровень энергетической безопасности Украины, является объем потребления природного газа и диверсификация его поставок. В последние годы формально прекратилась закупка Украиной газа у «Газпрома». Что касается его ежегодного потребления, то в 2015-2019 гг. оно стабилизировалось на отметке $32,2 \pm 1,1$ млрд. м³ (рис. 1).

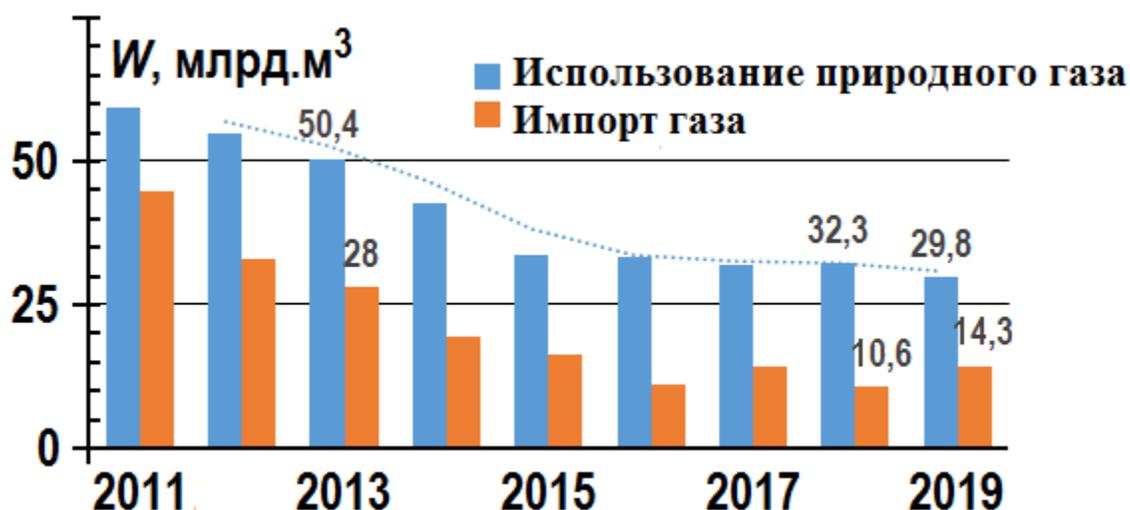

Рис. 1. Потребление и импорт природного газа в Украину в 2014-2015 гг. Точки - тренд со скользящей средней

Источник: согласно [4]

В предыдущие годы – с 2011 по 2015 год – наблюдался ярко выраженный тренд к уменьшению объемов его потребления. В 2019 году потребление природного газа в Украине уменьшилось примерно на 35% по

сравнению с 2013 годом (50, 4 млрд. м³) и на 270% по сравнению с 1993г. (118,3 млрд. м³).

В заключение следует отметить, что системный анализ энергетической безопасности Украины, как важной составляющей ее национальной безопасности, требует проведения специальных исследований, которые бы основывались на объединении интеллектуальных усилий специалистов различных отраслей знаний.

Литература

1. What is energy security? 2019. URL: <https://www.iea.org/topics/energysecurity/whatisenergysecurity/>
2. Khatib H. Energy Security // Chapter 4 in book “World energy assessment: energy and the challenge of sustainability”. UN DESA NY 2000. 508 p.
3. Симонов Н. С. Начало электроэнергетики Российской Империи и СССР как проблема техноценоза. Москва-Вологда: Инфра-Инженерия 2017. 641 с.
4. Обсяги використання газу. URL: <http://www.naftogaz.com/www/3/nakweb.Nsf/0/8B3289E9F4B2CF50C2257F7F0054EA23?OpenDocument&Expand=7&>